

Встав с постели на следующий день Нань Гэ'эр в шоке обнаружил магистрата-дажэня, который уже должен был покинуть правительственное здание и бродить где-нибудь снаружи, в прихожей, где тот в задумчивости взирал на искусственную горку. Тащившего грязное белье Нань Гэ'эра так потрясло это зрелище, что он просто застыл на месте. "Что именно сегодня произошло?"

Услышав шаги Нань Гэ'эра, Мо Шу повернул к нему голову и улыбнулся:

- Нань Гэ'эр? Доброе утро.

- А... - в изумлении ответил ему Нань Гэ'эр. - Доброе утро, дажэнь.

- Ты собираешься заняться стиркой белья? Положи все туда, я позже постираю его, - совершенно естественно сказал ему Мо Шу.

- Эм... - уголок рта Нань Гэ'эра дернулся. - Как бы... это... Я договорился с тетушкой Ван, которая должна была готовить сегодня, что она поможет мне справиться со стиркой белья, - заметив выражение лица Мо Шу, он поспешно добавил: - За это я дам ей немного зерна, - он знал, что Мо Шу не любит злоупотреблять доверием горожан, поэтому сразу же все объяснил.

Конечно же, на самом деле для зажиточных горожан пара мер зерна ничего не значила, и его нельзя было считать достойной платой. Они помогали скорее по той причине, что просто хотели помочь Мо Шу. Несколько мер зерна были лишь импровизированной оплатой, не имевшей большого значения.

И все же ответ Нань Гэ'эра удовлетворил Мо Шу. Он перестал думать об этом деле и вместо этого спросил Нань Гэ'эра:

- Тогда хватает ли дома зерна?

- Вполне достаточно, чтобы хватило до Нового Года, - примерно прикинул Нань Гэ'эр. - Конечно, если дажэнь перестанет просто так всем его раздавать, - он особенно подчеркнул это предложение. Честно говоря, он чувствовал, что во всем городе больше всех нуждался в помощи именно его магистрат-дажэнь.

Мо Шу с легким смущением улыбнулся:

- Что ж, погода холодная, не выходи на улицу и поскорей возвращайся.

- Дажэнь, а вы не собираетесь сегодня никуда выходить? - почувствовав любопытство, спросил Нань Гэ'эр.

- Мм, - кивнул Мо Шу, - Мне нельзя и дальше работать на улице. Накопилось много дел, о которых нужно позаботиться здесь. Я ведь не могу постоянно полагаться на секретарей.

"Значит, ты в курсе, что, являясь магистратом, не должен разгуливать по городу?!" - в глубине души упрекнул Нань Гэ'эр. На самом деле его не покидало ощущение, что то, как велось управление в Гуаньтянь, слишком отличалось от любых других мест. Не то чтобы там вообще не было чрезвычайных ситуаций, но всякий раз, когда такое случалось, Нань Гэ'эр видел лишь связанных с этим делом людей, спешащих в здание правительства, чтобы о нем доложить, а затем так же торопливо уходящих обратно, даже не дожидаясь ответных действий. А на следующий день это дело таинственным образом оказывалось улажено.

Если не было ничего срочного, то Мо Шу обычно просматривал документы, описывал все случившееся и писал официальный отчет ночью, после своего возвращения. В любом случае ему было до ужаса любопытно, как магистрат-дажень управляется с этими важными и незначительными делами.

- Вероятно, это займет зиму и весну, - предположил Мо Шу, - а летом и осенью я, как правило, занимаюсь делами на улице.

- А для этого есть причина? - широко распахнул глаза Нань Гэ'эр. Неужели он принимал людей снаружи, потому что на фермах было слишком много работы?

Мо Шу удостоил Нань Гэ'эра странного взгляда:

- Я выхожу, когда мне хочется поработать. Скучно целыми днями сидеть без дела.

Нань Гэ'эр лишился дара речи, и уголки его губ приподнялись. Этот парень всего лишь гиперактивен. Обычные горожане просто одурачены его внешним видом.

- Я пойду, отнесу в прачечную белье, - не желая больше и словом обменяться с Мо Шу, он развернулся и побрел прочь.

- Мм. Смотри под ноги; и долго не задерживайся на улице, у тебя слишком слабое тело, - напомнил ему Мо Шу, после чего повернулся и продолжил разглядывать искусственную горку, которая по большей части была разрушена.

Сделав несколько шагов, Нань Гэ'эр не удержался и обернулся, спросив:

- Дажэнь, на что вы там смотрите? - неужели в этой горке заключена некая художественная концепция, которую способен увидеть только некто со спокойным состоянием ума, вроде Мо Шу.

Мо Шу, наклонив голову, посмотрел на Нань Гэ'эра:

- А на что я смотрю? - внезапно он задал ответный вопрос.

Нань Гэ'эр почувствовал, что, вероятно, переоценил Мо Шу, но все равно, продолжая на что-то надеяться, погладил свой подбородок:

- Мне показалось, что вы смотрели на искусственную горку.

Мо Шу кивнул:

- Вот как? Значит, ты это заметил.

Услышав слова Мо Шу, Нань Гэ'эр подумал, что, вполне вероятно, неправильно его понял. Возможно, на самом деле он предавался каким-то размышлениям.

- Выходит, я смотрел в направлении искусственной горки, - пробормотал Мо Шу.

Несмотря на то что он сказал это очень тихо, Нань Гэ'эр стоял рядом с ним, поэтому, естественно, все услышал. Снова лишившись дара речи, он повернулся и пошел оттуда.

- Дажэнь, если у вас столько свободного времени, почему бы вам не заняться правительственными документами? - подбросил он ему предложение.

- Что ж, я к этому еще не привык, - с недовольством проворчал Мо Шу. - Так скучно сидеть на одном месте.

"...Я опять ошибся, и почему я продолжаю считать, что у этого парня глубокие мысли? Я круглый дурак!" Несмотря на то что общались друг с другом они немного, можно было считать, что по сравнению с прочими горожанами Нань Гэ'эр хорошо познакомился с характером Мо Шу. Он предполагал, что Чжу Си, скорее всего, тоже известно о пустоголовой натуре этого парня, но он просто этого не показывает. Что же касается посыльных ямэнь, различных правительственных служащих и жителей города... Они все смотрели на него через розовые очки. Для них Мо Шу выглядел как святой.

Что бы ни сотворил этот парень, их глаза неосознанно приукрашали его образ, упуская его недостатки и бесконечно усиливая достоинства, и лишь затем позволяя этому усовершенствованному изображению предстать у них перед глазами.

Нань Гэ'эр искренне верил, что даже если истинные цвета Мо Шу всплывут на поверхность, каждый все равно найдет им какое-нибудь оправдание, прежде чем снова укрепить святой образ Мо Шу, хранимый у них в сердцах.

- А, Нань Гэ'эр, - навстречу ему приблизился советник Чжу Си. Он выглядел чем-то

встревоженным и, лишь заметив его, слегка успокоился и поздоровался с ним: - Доброе утро.

Нань Гэ'эр кивнул:

- Доброе утро, сяньюшэн.

- Только посмотри, какой ты невысокий, - Чжу Си сделал несколько шагов, подойдя к Нань Гэ'эру и принялся взъерошивать ему волосы. - Ты не видел Мо Шу?

- Он стоял перед искусственной горкой, - даже если Чжу Си выглядел слегка кровожадно, Мо Шу ведь не просил скрывать его местоположение, верно? Поэтому Нань Гэ'эр тотчас же без малейшего колебания выдал Мо Шу.

- Хм-хм, вот оно как?! Вместо того чтобы заниматься своей работой, этот дуралей решил всех шокировать и прогуляться снаружи, - заскрежетав зубами, Чжу Си хмыкнул, после чего вытянул руки и похлопал ими по плечам Нань Гэ'эра. - Сяо Нань, ты молодец, этот старший брат высокого мнения о тебе, - выдал он, затем, не оборачиваясь, зашагал в том направлении, откуда пришел Нань Гэ'эр.

"...Сяо Нань, он это обо мне? К тому же, что еще за старший брат? Он не ошибся? Не помню, чтобы у меня был такой свирепый старший братишка..." - Нань Гэ'эр лишился дара речи, глядя вслед удаляющейся фигуре Чжу Си. - "Забудь об этом, как бы то ни было, я должен отнести это белье тетушке на задний двор".

Говоря начистоту, на протяжении дня в здании правительства работало довольно много людей. Там было восемнадцать посыльных ямэнь с множеством секретарей, низкоранговыми посыльными и прочими сотрудниками; для правительства это действительно был очень приличный штат. Поскольку секретари, счетоводы и посыльные ямэнь по большей части не обедали в здании, в столовой сидело всего лишь около двадцати человек.

Нань Гэ'эра, как и обычно, всю дорогу до столовой засыпали приветствиями; он аккуратно сложил принесенную одежду в деревянную ванну, затем, обойдя главный вход, с черного хода добрался до хлопотавшей на кухне тетушки.

Не успел он с ней поздороваться, а кухарка уже развернулась к нему:

- Нань Гэ'эр, ты как раз вовремя. Я поджарила для тебя кукурузный початок, скорее кушай его. Если съешь его позже, не успеешь нагулять аппетит, когда подойдет время обеда, - это тоже было обычным делом; как правило, стоило ему появиться на кухне, как работавшие там женщины старались чем-нибудь его подкормить.

Нань Гэ'эр предполагал, что причиной тому послужила излишняя слабость его тела вкупе с его неудачным внешним видом, что пробуждало в женщинах инстинктивное желание его

защитить...

- Тетушка, я оставил одежду в большой ванне рядом с дверью, - Нань Гэ'эр послушно взял кукурузу.

- Хорошо, тетушка постирает ее, как только закончит готовить. Сегодня я приготовила любимые блюда Нань Гэ'эра, так что тебе следует съесть побольше, - говоря это, она какое-то время смотрела на Нань Гэ'эра, лицо которого слегка побледнело от холода.

"...Как же я ненавижу эту фразу!" - Нань Гэ'эр погрузился в крайне мрачное настроение. Держа в руках кукурузный початок, он очищал его от наружных листьев, обращая свое негодование в аппетит. Затем он небрежно пододвинул к себе маленький стул и уселся на него, слушая, как тетушка без конца сплетничает обо всем, что происходило в различных семьях.

Он с грустью осознал, что теперь, похоже, и ему самому начали нравиться сплетни. "Влияние окружающих довольно страшная штука, верно? По крайней мере, я уже привык к здешнему образу жизни. Хотя я все еще порой упрекаю его про себя, жаловаться мне особо и не на что".

- Ох, Нань Гэ'эр, ты не должен так много есть, иначе тебе будет трудно это переварить, - из-за его спины вылезла чья-то рука и выхватила из ладоней Нань Гэ'эра початок, который он успел съесть лишь на треть.

Ошарашенный Нань Гэ'эр повернул голову, только чтобы увидеть парня, бессовестно взгрызающегося в отобранный у него кукурузный початок.

- Мам, ты слишком пристрастна к нему, - парень беспечно жевал, жалуясь занятой готовкой тетушке Ван. - Ты всегда относишься к Нань Гэ'эру с особой заботой.

Тетушка Ван замахнулась на него поварешкой.

- Негодник, только глянь сколько успел съесть Нань Гэ'эр от моей особой заботы. Большая ее часть оказалась в твоём желудке! Эй, блудный сын, неужели тебе дома еды не хватает? Зачем ты пришел сюда и стащил еду Нань Гэ'эра?

- Ты же знаешь, что я его благодетель; Нань Гэ'эр всегда хотел за это мне отплатить, что плохого в том, чтобы поделиться кукурузным початком? - парень продолжал торопливо грызть кукурузу и что-то неразборчиво отвечать, не забывая уворачиваться от поварешки.

"Угу, меня якобы выбросило на берег, а этот парень, Ся Цзя Фу, заметил меня и принес в здание правительства". Нань Гэ'эр скорчил гримаску, глядя на бессовестного парня, грызущего его угощение. "Да кто захочет тебе отплатить? Ты слишком бесстыжий".

- Посмотри, какой Нань Гэ'эр низкорослый, и тебе хватило совести так поступить?! - тетушка

Ван, основательно разбушевавшись, схватила и метнула в него кухонный нож.

- Ничего себе! - Ся Цзя Фу лишь на волосок увернулся. - Мама, ты хочешь меня убить?!

- О да, ты верно догадался! - холодно улыбнулась тетушка Ван. - Самое время приготовить поесть, я порежу тебя на кусочки и пушу на пельмени.

- Ох! - Ся Цзя Фу испугался зловещего тона своей матери. Поэтому перестал двигаться, опустил голову и воззрился на Нань Гэ'эра, который сидел на стуле и яркими глазами смотрел на него.

- Он действительно крошечный... - пробормотал Ся Цзя Фу, прежде чем вручить ему до неузнаваемости обглоданный кукурузный початок. - Вот, держи.

Нань Гэ'эр посмотрел на початок, где осталось лишь несколько зерен, и опустил голову.

- Эй, Нань Гэ'эр, не расстраивайся, в следующий раз я непременно принесу тебе кучу вкусняшек, - ударился в панику Ся Цзя Фу. - Нет, уже завтра. Как насчет того, чтобы я отправил их тебе завтра? Пожалуйста, не сердись; если разозлишься, то ты не настоящий мужчина, а засохший бобовый сыр.

- Ся Цзя Фу, - взревела тетушка Ван, - тебе что, жить надоело?!

- Уй! Прости-прости, Нань Гэ'эр! Я не нарочно! - Ся Цзя Фу без конца извинялся. - Подожди меня здесь, я сейчас же принесу тебе что-нибудь вкусненькое.

"...Я же просто не смог смотреть на неряшливо обгрызенный початок или, лучше сказать, не пожелал взять нечто, обглоданное этим парнем. Злиться слишком утомительно. Но он с чего-то решил, что я в ярости, и даже предложил купить мне что-нибудь вкусненькое, в таком случае мне просто стоит неохотно признать, что я разозлился. Если честно, эти мать с сыном, да и все остальные горожане, должно быть, считают, что я выгляжу как засохший бобовый росток, разве не так?!"

<http://bllate.org/book/14817/1320086>